

Непреступное уголовно-противоправное бездействие как разновидность уголовного проступка

Д. В. Коробейников

аспирант кафедры уголовного права

Российского государственного университета правосудия.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,

117418, Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69.

E-mail: luckerwinner@yandex.ru

Non-Criminal Criminally Illegal Inaction as a Kind of Criminal Misconduct

D. V. Korobeinikov

Postgraduate Student of the Department of Criminal Law

of the Russian State University of Justice.

Address: Russian State University of Justice,

69 Novocheryomushkinskaya St., Moscow, 117418, Russian Federation.

E-mail: luckerwinner@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению категории «непреступное бездействие», относящейся к специфичной группе правонарушений, не являющихся преступлениями, но по своей сущности относящихся к уголовным. Автор обосновывается актуальность исследования категории «непреступное бездействие» именно как разновидности данной группы правонарушений, проводится сравнительный анализ содержания проектов федерального закона о внесении в УК РФ и УПК РФ изменений в связи с введением понятия «уголовный проступок». В статье делается вывод о том, что введение категории «уголовный проступок» представляет собой сложный и требующий глубокого анализа материального права процесс. Поскольку простое переименование отдельных групп преступлений в уголовные проступки без учета уже закрепленных в уголовном законе правонарушений, не являющихся преступлениями, но по своей сущности относящихся к уголовным, по мнению автора, является бессистемным и точечным изменением. В этой связи в статье называются способы обособления и выделения уголовных проступков, уже содержащихся в уголовном законе. Приведены примеры уголовных проступков. Показана взаимосвязь составов с административной преюдицией и уголовных проступков. Дано определение непреступного уголовно-противоправного бездействия как разновидности уголовного проступка.

Ключевые слова: уголовное правонарушение, постпреступное поведение, докриминальное поведение, преступление, дифференциация, категория, уклонение, административное правонарушение, непреступные уголовно-противоправные деяния, уголовный закон, юридическая природа, гуманизация, уголовная политика.

Abstract

The article is devoted to the study of the category «imcriminal inaction», referring to a specific group offense that are not crimes, but in their essence pertaining to criminal. The author substantiates the relevance studies of the category of «imcriminal inaction» precisely as varieties of this group of offenses, a comparative contemplation of the pleadings of the draft federal law on incorporation in the Criminal Code of the Russian Federation and Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of amendments at the same time as the entry into force of the concept «criminal misdemeanour». The article concludes that the introduction category of «criminal misconduct» is a complex and requiring a deep analysis of substantive law process. Insofar as simple renaming of certain groups of crimes into criminal misdemeanors without taking into account those already enshrined in the Criminal Law offenses that are not crimes, but, in their essence, related to criminal, according to the author, is an unsystematic and point change. In this regard, the article calls for ways to isolate and isolate criminal offenses that are already contained in the criminal law. Examples of criminal offenses are given. The relationship of compositions with

administrative prejudice is shown with criminal offenses. The definition of non-criminal criminally illegal inaction as a kind of «criminal misconduct» is given.

Keywords: criminal offense, post-criminal behavior, pre-criminal behavior, crime, differentiation, category, evasion, administrative offense, non-criminal criminal and illegal acts, criminal law, legal nature, humanization, criminal policy.

Определяя основания и условия уголовной ответственности за преступное деяние, Уголовный кодекс Российской Федерации регламентирует также и ответственность за противоправное, но не преступное поведение лица, порождающее (в совокупности с иными обстоятельствами) уголовно-правовое отношение или оказывающее существенное влияние на динамику уже существующего.

Такое поведение различным, но всегда негативным образом сказывается на правовом статусе лица. Очевидно, что законодатель постепенно приумножает ситуации, связанные с таким отрицательным поведением, причем значительная их часть совершается в форме бездействия. Юридическая природа этих деяний изучена недостаточно.

В правовой литературе, в том числе и на монографическом уровне, рассматривались в основном вопросы, касающиеся ответственности за посткриминальное поведение осужденных.

Между тем не преступное уголовно-правовое бездействие характерно не только для постпреступного поведения лица, но для поведения докриминального.

Беря в расчет тот факт, что категория «не преступное бездействие» относится к группе правонарушений, не являющихся преступлениями, но по своей сущности относящихся к уголовным, становится очевидным, что существует необходимость исследования данной категории именно как разновидности указанных правонарушений.

Юридическая природа этих правонарушений, являющихся по своей сути уголовными проступками, как и природа не преступного бездействия, остаются неясными, поскольку в УК РФ их понятие отсутствует и в теории уголовного права «в чистом виде» они не изучались.

При этом в науке уже достаточно давно ведутся дискуссии по поводу сущности понятия уголовного проступка и большинство ученых признают, что это особый вид уголовных правонарушений, который отличается от административных проступков и преступлений.

В. Н. Сизова пишет о том, что понятие уголовного проступка характеризуется длительным генезисом. В течение продолжительного времени общество вырабатывает категории преступных деяний. Формируются мнения и оценки, позволяющие определить, как возникли общественные приоритеты, какие установились общественные отношения.

В. Н. Сизова подчеркивает, что именно историческая обусловленность влияет на то, как общество определит посягательства, выработает для них наказания, также какую представит классификацию преступных деяний в законодательстве.

А. А. Логецкий отмечает, что история разграничения проступка и преступления берет свое начало в петровское время. Причем выделение каждого из указанных понятий реализуется и с точки зрения идеологии, и в контексте законотворческой деятельности. В указанный период, а именно в начале XVIII в., появляются собственно понятия преступления и проступка. Процесс дифференциации преступления и проступка связан, в первую очередь, с трансформацией социально-экономического уклада российского общества и проведением реформ государственного аппарата на фоне распространения идей Просвещения [7].

Рассмотренный подход (посредством выделения преступлений и проступков) к совершенствованию уголовного законодательства, вызванный необходимостью гуманизации уголовного законодательства и снижению его репрессивного потенциала, можно отметить и у законодателя нашего времени.

Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в 2017 и в 2020 гг., реализовывая право законодательной инициативы, вносил на рассмотрение Федерального Собрания России законопроекты о внесении в УК РФ и УПК РФ изменений в связи с введением понятия уголовного проступка. Однако предлагаемый путь к реализации так называемого курса гуманизации уголовной политики посредством перевода ряда преступле-

ний в уголовные проступки неоднократно вызывал неоднозначную реакцию в научном сообществе.

Например, Н. Ю. Скрипченко пишет, что следует разграничивать уголовный проступок от иных преступлений исходя из того, какие значимые признаки состава преступления можно выделить. Согласно ее мнению, не следует основываться на таких параметрах, как размеры и срок наказаний, предусмотренных положениями УК РФ. Такой подход затрудняет понимание социального значения общественных отношений, которые охраняются уголовным законом, явно нарушает систему права [11].

Р. М. Актуяев считает, что в контексте закрепления уголовного проступка в нормах Особенной части УК, в российском законодательстве появится новая родовая категория, а именно уголовное правонарушение [1]. Фактически понятия уголовного проступка и преступления будут интегрированы в нее.

Л. Л. Кругликов, В. Ф. Лапшин отмечают, что уголовное правонарушение в отличие от административного представляет большую общественную опасность, а в сравнении с преступлением собственно уголовный проступок характеризуется меньшей степенью опасности обществу [6]. В данном смысле исследователи сходятся во мнении, что искусственное разграничение преступления и правонарушений может быть непродуктивной и даже вредной идеей.

Результаты анализа законопроекта показывают, что предполагаемые изменения могут затронуть не только положения, касающиеся уголовного проступка, но и содержание тех правовых норм, которые выходят за рамки регулирования правоотношений в сфере нового правового института и при этом успешно применяются [9].

И. Э. Звечаровский говорит о том, что в отличие от первой попытки реализовать идею уголовного проступка в УК РФ, во второй попытке это понятие выводится за рамки статьи 15 УК о категориях преступлений, однако и здесь уголовный проступок – это по-прежнему преступление.

Также И. Э. Звечаровский объясняет, что разница между рассматриваемыми категориями обнаруживается лишь по нескольким основаниям. В одном случае приходится говорить о преступлении небольшой тяжести, которое совершено

впервые и за которое не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, в другом – о конкретном преступлении небольшой тяжести, которое лицо совершило впервые, или о совершенном опять же впервые конкретном преступлении небольшой или средней тяжести.

Другими словами, уголовный проступок не имеет качественных отличий от преступления. Порядок разграничения двух уголовно-правовых категорий происходит только за счет того, что уголовный проступок – это преступление, относящееся, как правило, к одной категории (небольшой тяжести). Одновременно такое преступление совершается впервые, и за него не предусмотрено наказание в виде лишения свободы [4].

Рассматриваемая уголовно-правовая категория представляет собой сложный процесс и требует глубокого анализа материального права, поскольку простое переименование отдельных групп преступлений в уголовные проступки без учета уже закрепленных в уголовном законе правонарушений, не являющихся преступлениями, но по своей сущности относящихся к уголовным, видится бессистемным и точечным изменением, основной задачей которого стоит не совершенствование и развитие уголовного законодательства, а снижение количественных показателей преступности и судимости.

В свою очередь, согласно общей теории права, проступки представляют собой противоправные деяния, для которых характерна меньшая по сравнению с преступлениями степень общественной вредности¹. В таком случае уголовный проступок представляет собой виновное противоправное деяние, влекущее наступление негативных последствий, предусмотренных уголовным законом.

Для того чтобы среди уголовно-противоправных деяний выделить уголовный проступок, необходимы следующие способы:

- во-первых, надлежит осуществить перевод деяний, уже признанных преступными, в число уголовных проступков;
- во-вторых, к уголовному проступку возможно отнести деяния, которые являются непроступными уголовно-противоправными;

¹ Власова Т. В., Дуэль В. М., Занина М. А. Теория государства и права : учебное пособие. – М. : РАП, 2011. – С. 189.

— в-третьих, уголовный проступок может возникнуть при комбинации уже упомянутых способах [4].

Так, в уголовном законе можно выделить следующие деяния, которые можно отнести к категории уголовных проступков:

А. Злостное уклонение от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания (часть 5 статьи 46 УК РФ).

Б. Злостное уклонение осужденного от отбывания обязательных работ (часть 3 статьи 49 УК РФ).

В. Злостное уклонение осужденного от отбывания исправительных работ (часть 4 статьи 50 УК РФ).

Г. Злостное уклонение осужденного от отбывания ограничения свободы, назначенного в качестве основного вида наказания (часть 5 статьи 53 УК РФ).

Д. Предоставление ложных сведений лицом, которое заключило досудебное соглашение о сотрудничестве, или сокрытие таким лицом каких-либо иных существенных обстоятельства совершения данного деяния от правоохранительных органов (статья 63.1 УК РФ).

Е. Уклонение условно осужденного от исполнения возложенных на него судом обязанностей или нарушение общественного порядка, за которое он был привлечен к административной ответственности (часть 2 статьи 74 УК РФ).

Ж. Систематическое нарушение условно осужденным общественного порядка, в том случае, если он был привлечен к административной ответственности, систематически не исполнял возложенные на него судом обязанности либо уклонялся от контроля (часть 3 статьи 74 УК РФ).

З. Уклонение лица, которое совершило преступление, от следствия или суда (часть 3 статьи 78 УК РФ).

И. Уклонение от обязанностей по воспитанию ребенка после предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль за поведением осужденного, в отношении которого отбывание наказания отсрочено (часть 2 статьи 82 УК РФ).

К. Уклонение осужденного от отбывания наказания (часть 2 статьи 83 УК РФ).

Л. Систематическое неисполнение принудительной меры воспитательного воздействия несовершеннолетним (часть 4 статьи 90 УК РФ).

М. Отказ осужденного, признанного больным наркоманией, от отбывания наказания, которому было отсрочено, от прохождения курса лечения от наркомании, а также медицинской реабилитации либо социальной реабилитации или уклонение от лечения (часть 2 статьи 82.1 УК РФ).

Н. Отказ лица уплачивать судебный штраф при освобождении его от уголовной ответственности (часть 2 статьи 104.4 УК РФ).

Необходимо отметить, что составы с административной преюдицией по своей характеристике также можно отнести к уголовным проступкам. Основанием такого распределения становится факт предшествующего наложения административного взыскания за такое же деяние. Однако следует учесть, что независимо от количества повторений административное правонарушение не приобретает характерные черты, а именно сущностные и материальные свойства преступления. В этой связи представляется, что в настоящее время юридическое значение составов с административной преюдицией определено неверно.

В этой связи предлагается признать составы преступления с административной преюдицией уголовным проступком, который по своему содержанию отличается и от административного правонарушения, и от преступления [2].

Вместе с тем можно заметить, что значительная часть уголовных проступков совершается в форме бездействия. По своей сущности указанное бездействие как вид уголовного проступка также не обладает общественной опасностью, характерной для деяний, закрепленных в Особенной части Уголовного кодекса, но в то же время обладает всеми остальными признаками преступного бездействия.

Так, преступное бездействие – это пассивное поведение, при котором лицо не совершает действия, составляющие его обязанности тогда, когда оно должно и могло было их совершить. Именно в это заключается общественная опасность преступного бездействия¹.

Д. А. Гарбатович разъясняет, что бездействие представляет собой такой процесс, когда лицо не

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2015. – С. 115.

выполняет действие, которое оно обязано совершить. По его мнению, положения Особенной части УК включают как конкретные составы преступлений, так и составы иных непреступных уголовно-правовых деяний [3].

Согласно методическим разработкам ФССП, к категории длящихся преступлений относится, например, злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности. Это преступление начинается длиться с того момента, как вступает в законную силу решение или постановление суда, подтверждающее законность требований кредитора, после чего начинается явное (очевидное) уклонение от погашения кредиторской задолженности или от оплаты ценных бумаг.

В данном случае факт уклонения до признания его злостным являлся иным непреступным уголовно-правовым деянием¹.

Преступное бездействие представляет собой общественно-опасное деяние в том смысле, что виновный является нарушителем сложившихся в обществе отношений, нормальное функционирование которых обеспечивается охраной уголовного закона.

При этом наступление тех или иных тяжких последствий является необязательным.

Определение параметров общественной опасности требует выделения специальных критериев. Так, удачной представляется следующая классификация критериев:

1) поведение виновного и то, как он относится к своему деянию. Для реализации данного критерия происходит оценка преступного бездействия по нескольким направлениям. Во-первых, анализируется, имело ли место невыполнение обязанности вовсе или оно было выполнено ненадлежащим образом.

Такой процесс оценивается разной степенью невыполнения. Помимо этого, оценка преступного бездействия включает определение того, как соотносится преступное бездействие с должными результатами надлежащего действия в условиях соблюдения принципов необходимости и достаточности;

2) общий результат от самого преступного бездействия и наступившего при этом результата;

3) условия, которые послужили препятствием для виновного. Среди ключевых условий выделяются обстоятельства непреодолимой силы, физическое и психическое состояние виновного.

Могут иметь место также и иные уважительные причины [8].

На основании вышеизложенного необходимо определить, что под непреступным уголовно-противоправным бездействием как разновидностью уголовного проступка следует понимать не обладающее повышенной степенью общественной опасности, присущей преступлениям, но в то же время запрещенное уголовным законом поведение лица, заключающееся в неисполнении (либо в ненадлежащем исполнении) лежащих на нем обязанностей.

Кроме того, введение категории «уголовный проступок» на законодательном уровне действительно представляется целесообразным, но не посредством переименования отдельных групп преступлений, как это предлагается в настоящее время, а путем выделения из уже закрепленных в Уголовном кодексе непреступных уголовно-противоправных деяний, к числу которых относятся и разновидности непреступного уголовно-противоправного бездействия.

Список литературы

1. Актуяев Р. М. Об уголовных проступках и категоризации преступлений в свете Постановления Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2013 г. // Российская юстиция. – 2013. – № 5. – С. 41–45.
2. Власов Ю. А., Михаль О. А. Административная преюдиция как вид уголовного проступка // Современное право. – 2019. – № 6. – С. 119–125.
3. Гарбатович Д. А. Квалификация непреступных уголовно-правовых деяний. – М. : Юрлитинформ, 2017. – С. 8.

¹ «Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьей 177 Уголовного кодекса Российской Федерации (злостное уклонение от

погашения кредиторской задолженности)» (утв. ФССП России 21 августа 2013 г. № 04-12) (ред. от 3 октября 2016 г.).

4. Звечаровский И. Э. Категория «уголовный проступок» в контексте либерализации уголовной политики России // Уголовное право. – 2017. – № 4. – С. 43–46.
5. Звечаровский И. Э. На пути к уголовному проступку // Законность. – 2021. – № 2. – С. 45–46.
6. Кругликов Л. Л., Лапшин В. Ф. О последствиях включения категории «уголовный проступок» в российский уголовный закон // Уголовное право. – 2017. – № 4. – С. 80–84.
7. Логецкий А. А. Преступление и проступок в уголовном праве XIX – начала XX вв. : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 19.
8. Медведев Е. В. Механизм проявления общественной опасности преступлений, совершаемых в форме бездействия // Российский следователь. – 2018. – № 11. – С. 49–52.
9. Орлова А. А. Возвращаясь к обсуждению уголовного проступка // Безопасность бизнеса. – 2021. – № 3. – С. 59–64.
10. Сизова В. Н. Эволюция системы наказаний за совершение уголовных проступков в российском уголовном законодательстве // Российская юстиция. – 2020. – № 9. – С. 24–26.
11. Скрипченко Н. Ю. Уголовный проступок: наказать нельзя освободить (анализ проекта федерального закона, одобренного пленумом Верховного Суда РФ 31 октября 2017 г.) // Журнал российского права. – 2018. – № 10. – С. 85–90